

Кровавое убийство и жребий Виленского Гаона

Произошло это во время войны за Независимость, в 1948 году. Гуш-Эцион был отрезан от всех других еврейских поселений. Арабские мятежники поджидали евреев на дорогах и нападали на всякий конвой, который пытался приблизиться к поселению.

Евреи Гуш-Эциона день за днем рисковали своими жизнями, стараясь отразить нападения арабов.

Время от времени какому-нибудь конвою, состоявшему из бронированных грузовиков, удавалось проскользнуть мимо арабов, доставляя продовольствие и другие припасы осажденным евреям.

Однажды на помощь был послан отряд из тридцати пяти человек. Смогут ли они вернуться живыми? Этого никто не знал.

С молитвой на устах они сели в свои машины. У них не было выбора: их собратья-евреи голодали. Они должны были доставить им продовольствие любой ценой.

Однако этому не было суждено сбыться.

Арабские мятежники смогли заметить приближающийся к поселению конвой.

Были слышны воинственные крики в арабских деревнях, расположенных неподалеку от Гуш-Эциона. Со всех сторон раздавалось «Убейте евреев!»

Все тридцать пять бойцов были хладнокровно убиты. Тридцать пять юных и совсем недавно женившихся парней.

Когда конвой не возвратился в положенный срок, все начали беспокоиться. Еще несколько грузовиков были посланы на разведку, и открылась страшная правда: тридцать пять человек были мертвы!..

«Хевра Кадиша» добиралась до места убийства под непрерывным огнем противника. Бойцы должны были выполнить свою работу быстро, потому что их собственная жизнь была в опасности.

Но единственное, что их волновало: тела погибших братьев. Отряду предстояло забрать их с вершины холма, чтобы они не стали пищей для диких животных или не были осквернены арабскими мятежниками, настоящими чудовищами. Непрерывающаяся перестрелка сильно осложняла задачу. Временные могилы были вырыты очень быстро. Бойцы не забыли указать имена погибших на каждой из них.

После завершения войны было решено перезахоронить тела бойцов, чтобы с ними могли проститься их близкие.

Но сделать это было весьма сложно: хотя большинство тел легко опознали, оставалось еще двенадцать парней, чьи останки не удалось идентифицировать. Все знали имена погибших, но было трудно сказать, кто именно находился в теперь уже безымянных могилах. Вся информация о захороненных бойцах была утеряна

навеки.

Вдовы и осиротевшие родители парней горько плакали. Если они не могли знать, где похоронен их любимый человек, как же они будут навещать его?

С этим вопросом они решили обратиться к равву Цви Песаху Франку, главному раввину Иерусалима. «Скажи, что же нам делать?» – со слезами на глазах спрашивали родные.

Раввин увидел вселенскую грусть в их глазах; он понял их проблему.

«Мы должны воспользоваться жребием Виленского Гаона, чтобы опознать тела!» – заявил он.

«Жребием Виленского Гаона?» – переспросили родственники погибших. – «Мы никогда не слышали о нем. Как это может нам помочь?»

«Этот обряд был разработан Виленским Гаоном. Он основан на каббалистических учениях, и лишь избранные знают, как правильно его проводить», – ответил раввин. – «Но знайте, только праведные люди, чья душа чиста, смогут принять участие в ритуале и получить достоверную информацию».

«Идите и позовите моего шурина, раввина Арье Левина. Он сможет провести обряд Виленского Гаона», – сказал рав Цви Песах Франк.

Родственники жертв немедленно отправились в дом рава Арье Левина. Но рав Арье всячески старался избежать этой страшной ответственности, смиренно спрашивая: «Кто я такой, чтобы проводить священную церемонию?»

Но когда главный раввин лично попросил его о помощи, рав Арье уже не мог отказать.

Всё описанное дальше происходило поздно вечером в четверг. В Бейс-Арье-ешиве, которая находилась на верхнем этаже дома рава Арье Левина в районе Мишкенот, собралась целая толпа людей.

Были зажжены двенадцать свечей йор цайта, по одной для каждого из двенадцати неопознанных тел.

Рядом с *арон а-кодеш* стояли: рав Арье, его зять – раввин Аарон Якобовиц, его сыновья: раввин Рафаэль Биньямин и раввин Симха Шломо, а также некоторые из скорбящих родственников погибших парней.

Они начали читать Теилим, и голоса их периодически срывались. На лицах всех присутствующих виднелись слезы. Родственники молили Всевышнего о помощи. Потом рав Арье достал очень старый Танах, страницы которого были разделены на две колонки. Этот Танах был унаследован равом Арье Левиным от его предков. Пришло время провести обряд!

Кто-то крикнул: «Пятый ряд, могила номер один!» Рав Арье открыл Танах наугад и указал на стих: «и из колена Биньямина по жребию...» (Йеошуа, 21:4)

По толпе пробежал ропот. Это, должно быть, могила Биньямина Богуславского, единственного Биньямина в группе.

Кто-то крикнул вновь: «Шестой ряд, могила номер три!» Рав Арье закрыл глаза и снова открыл книгу наугад. На этот раз его палец указал на стих: «И сказал Йосеф: “приведи скот свой...”» (Берейшит, 47:16). Все понимали, что это, должно быть, место захоронения Йосефа Баруха.

И так продолжалось до самого утра, пока не были опознаны все двенадцать тел. Рав Арье, казалось, был ниспослан с небес, чтобы помочь родителям, потерявших детей, обрести их вновь.

Все чувствовали, что в ту ночь произошло чудо.

Когда родственники рассказали раввину Франку, как был проведен

ритуал, он пришел в сильное изумление и воскликнул: «Напишите имена на могилах в том же порядке, в каком называл их мой шури́н».

Вскоре после этого останки парней были преданы земле на военном кладбище, расположенном на горе Герцль. Теперь родственники погибших могли приходить к могилам и молиться о том дне, когда в наш мир придет Машиах и все мертвые снова оживут.